

Суд назначили довольно скоро. За это время Цяо И успел заблокировать все контакты Ван Чэна, а также отправил родителей в поездку, чтобы те не пересекались с бывшим зятем.

В день заседания оба супруга прибыли в суд в сопровождении адвокатов. Они прожили в браке меньше полугода, а последний месяц даже не виделись. Встреча в зале суда, где они собрались ради развода, выглядела донельзя печально.

Цяо И и Ван Чэн вошли в здание почти одновременно. Увидев супруга, Ван Чэн первым подал голос:

— Цяо И, столько времени прошло, ты, кажется, сильно похудел. Зачем так себя изводить? Как ты жил все это время?

Цяо И ответил вежливо, но с явной прохладой:

— Благодарю, неплохо. Куда лучше, чем вы, господин Ван.

И это была чистая правда. Несмотря на тяжелую работу, ему больше не приходилось находиться в том доме и притворяться перед человеком, который ему противен.

Ван Чэн, уязвленный таким ответом, парировал:

— Цяо И, твой характер все такой же скверный. Думаешь, после развода со мной найдешь кого-то лучше?

В глубине души еще теплились остатки чувств, и мысль о том, что Цяо И может быстро найти другого и завести семью, раздражала его.

На сей раз Цяо И проигнорировал его выпад. Он долго готовился к этому дню, рассматривая Ван Чэна как серьезного противника. Он потратил столько сил, чтобы добиться этого момента, и не собирался тратить драгоценное время на дешевые драмы.

Стороны заняли свои места. Поскольку инициатором развода выступал Цяо И, ему предстояло доказать, что их брак фактически распался.

Хотя Ван Чэн и изменял, у Цяо И не было неопровержимых доказательств вроде записей из отелей, поэтому он решил не делать акцент на неверности. Его главным аргументом стало отсутствие взаимопонимания и поспешность заключения брака — супруги не успели узнать друг друга, не создали эмоциональной привязанности и не могли жить вместе.

Сначала он предъявил командировочные удостоверения и записи с камер наблюдения у входа в дом, подтверждающие, что большую часть времени после свадьбы они не жили под одной крышей. Кроме того, с самого дня бракосочетания у них не было интимной близости, что также свидетельствовало о крахе семейных отношений.

В довершение адвокат Цяо И перечислил факты предсвадебного обмана со стороны Ван Чэна: тот намеренно скрыл истинное положение дел в своей семье, чтобы обманом добиться регистрации брака.

Все эти доводы, не касаясь темы измен, произвели на Ван Чэна ошеломляющее впечатление. Он прошептал своему адвокату:

— Какова вероятность, что суд признает, что наш брак еще не распался?

Адвокат ответил уклончиво:

— Противник подготовился очень основательно. Но если есть шанс на примирение, судьи обычно склоняются к нему.

Чтобы не завышать статистику разводов, суды часто пытаются примирить стороны, если только речь не идет о мошенничестве, влекущем аннулирование брака. Однако, видя решимость Цяо И и весомость его доказательств, адвокат понимал: в девяти случаях из десяти их разведут.

Цяо И пришел в суд не для того, чтобы вести пустые разговоры, а значит, решение его окончательное. Ван Чэн, решив не терять времени, кивнул адвокату:

— Скажи, что я согласен на развод.

Выслушав обе стороны, судья вынес вердикт: брак между истцом Цяо И и ответчиком расторгнут ввиду окончательного разрыва отношений.

Затем встал вопрос о разделе имущества. К этому пункту Ван Чэн подготовился тщательно — он не собирался уступать ни единой мелочи. В отличие от него, Цяо И выглядел спокойным и расслабленным.

Что касается добрачного имущества Цяо И, то здесь Ван Чэн понимал: раз есть документы, делить нечего. Впрочем, он был спокоен, полагая, что рано или поздно Цяо И все равно попадет в расставленные им ловушки.

Когда судья зачитал условия раздела, он спросил, есть ли у сторон возражения. На первый взгляд, все выглядело справедливо.

— Какое еще добрачное имущество? Это был свадебный подарок от родителей, он перешел в общую семью, значит, это общие деньги! — Отец Ван вскочил со скамьи для слушателей, не сдерживая эмоций.

Он приехал издалека, надеясь увидеть, как Цяо И будет страдать. По правде говоря, он до сих пор считал Цяо И глупцом: кто в здравом уме бросит такого мужа, как его сын? Но адвокат Цяо И оказался слишком зубастым, его аргументы вызвали у старика приступы ярости.

— Прошу соблюдать тишину! — судья ударил молотком.

Отец Ван, не унимаясь, брызгал слюной:

— Там стоит мой сын, а там — мой зять! Я родной отец, почему я не имею права голоса?!

Ван Чэн с досадой посмотрел на отца, жалея, что позволил ему прийти. Он громко заявил:

— У меня нет возражений. Если Цяо И хочет забрать больше, я не против.

Он пытался выглядеть великодушным, чтобы сгладить впечатление от поведения отца. Цяо И, видя этот спектакль, остался равнодушен. Он не смотрел на Ван Чэна, а лишь коротко переговорил со своим адвокатом.

Адвокат Цяо И поднялся, его голос прозвучал твердо:

— У моего доверителя есть возражения. Ответчик, господин Ван, совершил злонамеренные действия по выводу добрачного и совместно нажитого имущества.

Услышав это, Ван Чэн похолодел. Но тут же успокоил себя: даже если они знают, доказать это будет сложно. В гражданских делах бремя доказывания лежит на истце. Он действовал скрытно, и у него было достаточно времени, чтобы замести следы.

Он нервно посмотрел на Цяо И, но тот даже не взглянул в его сторону.

Адвокат Цяо И передал судье и присяжным новую папку с документами. Оказалось, еще до того, как Ван Чэн начал свои махинации, Цяо И заверил все свое имущество у нотариуса. Помимо бумаг, были представлены свидетельские показания, в том числе от Юй Чжао.

Подавая документы, Цяо И мельком взглянул на задние ряды, где сидел юноша в капюшоне и маске.

Дело обернулось проще, чем ожидалось. Изучив материалы, суд единогласно признал факт злонамеренного вывода активов.

— Учитывая действия ответчика, мы требуем пересмотра раздела имущества и компенсации материального и морального ущерба, — заявил адвокат Цяо И.

Адвокат Ван Чэна прошептал:

— Почему ты не сказал об этом раньше?

Ван Чэн, чье лицо побледнело от ярости, прошипел в ответ:

— Откуда мне знать, что он так следит за каждым моим шагом?

Он был уверен, что это дело рук кого-то из окружения Цяо И. Стиснув кулаки, он спросил:

— Что теперь делать?

— Лучший вариант — просить о примирении, — раздраженно ответил адвокат. — Если вы помиритесь, суд не будет настаивать на компенсации.

Ван Чэн посмотрел на своего бывшего мужа. Тот был невероятно спокоен. Ван Чэн внезапно понял, что его провели.

— Я попался в ловушку, — пробормотал он. — Он с самого начала знал, что я вывожу активы.

— Раз знал, значит, защищался, — отрезал адвокат. — Единственный шанс — договориться полюбовно. Если дело дойдет до уголовного преследования, я ничем не помогу.

После заседания Ван Чэн преградил путь Цяо И:

— Цяо И, ради того, что было между нами, дай мне десять минут.

Цяо И посмотрел на адвоката. Тот ответил:

— Если хотите договориться, говорите со мной.

— Он мой бывший муж, а ты тут при чем? — огрызнулся Ван Чэн.

— К сожалению, господин Ван, с сегодняшнего дня ваши отношения закончены, и всеми вопросами занимаюсь я, — холодно ответил адвокат.

Отец Ван, видевший, как меняется лицо сына, не выдержал. Он не понимал юридических тонкостей, но видел, что сын проигрывает. Решив, что Цяо И ведет себя подло и эгоистично, он бросился вперед и с силой оттолкнул адвоката, повалив его на пол.

— Беспредел! Бьют старика! — завопил он.

Цяо И был ошарашен таким поведением. Он попытался отойти, но отец Ван вцепился в его брюки.

— Ты не уйдешь, пока не дашь мне ответ!

Пока Цяо И раздумывал, как выпутаться из ситуации, чья-то тонкая рука перехватила запястье

отца Ван, легко вывернула его и освободила одежду Цяо И.

Юноша в капюшоне и маске произнес низким голосом:

— Старый нахал, попрошу быть повежливее с моим другом.

Отец Ван от неожиданности взвыл, а юноша дернул его за воротник:

— Заткнись! Это суд. Еще раз завопишь — обвиню в преследовании и сдам полиции!

Услышав про полицию, отец Ван притих, но юноша, не церемонясь, вывернул ему руку так, что послышался хруст — сустав вылетел.

— Я уважаю старость, но не таких хамов, как ты, — процедил юноша. — Если не перестанешь, я готов сесть в тюрьму за то, что сломаю тебе ногу, мне не жалко денег на штраф.

Он бросил взгляд на Цяо И, призывая его уходить.

Ван Чэн, наконец узнав того, кто стоял перед ним, недоверчиво воскликнул:

— Юй Чжао?

Юноша сбросил капюшон и маску, обнажив молодое красивое лицо:

— Да, это я.

Ван Чэн сжал кулаки, глаза его налились кровью:

— Это вы вдвоем меня подставили?

Юй Чжао закатил глаза. Как же можно быть таким бесстыдным? Сам обманул, а теперь обвиняет других.

Отец Ван, увидев, что происходит, окончательно озверел. Не в силах ударить рукой из-за вывиха, он попытался укунить Юй Чжао. Тот от неожиданности отпрянул, отец Ван потерял равновесие и с грохотом рухнул на пол, вновь принимаясь голосить.

<http://bllate.org/book/22164/2308920>